

УДК 328.185:342.52

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Ю. Н. Смолякова, студент 1 курса Сибирского юридического института
МВД России*

Вопросы противодействия коррупции остаются актуальными и на сегодняшний день. Количество преступлений коррупционной направленности в 2021 году составило более 4% по сравнению с предыдущим годом [4]. Данная проблема неоднократно поднималась и в различных выступлениях Президента РФ, на одном из которых он сказал: «Мы и дальше будем с корнем вырывать эту заразу» [5].

При этом, несмотря на то, что антикоррупционное законодательство Российской Федерации интенсивно развивалось, и был даже принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» до 2021 года данные изменения никак не отражались на содержании Конституции РФ. Ряд изменений, внесённых в Конституцию в 2021 году, составили нормы антикоррупционного характера. Одни считают, что в этом не было необходимости, так как и так большое количество норм в российском законодательстве регулировало коррупционное правонарушение. Другие говорят о том, что обилие таких актов, приводит к противоречиям в судебной и административной практике как в рамках региона, так и одного органа государственной власти [1], поэтому было необходимо конкретизировать и повысить их статус, путём перехода их в раздел конституционных ценностей [3].

Например, статья 71 пункт «т» устанавливает, что в исключительном ведении РФ находится установление ограничений как для государственных и муниципальных должностей, так и для службы, к ним относится: недопустимость наличия гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и запрет на недопустимость открытия и наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Данные конституционные нормы прослеживались в положениях статей 2.1 (ч. 3), 12 (ч. 4), 16.1 (ч. 7), 18 (ч. 4) Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти субъектов Российской Федерации». Ограничения распространяются также и на других лиц, присутствуя как в общих, так и в специальных нормах служебного права.

Но если раньше данное положение было заключено лишь на федеральном уровне, то теперь оно стало охраняемым конституционным строем, общероссийским и общеобязательным. И также нашло своё выражение в федеральных законах. Например, в статье 5 федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Ряд принятых норм в Конституции содержат положение о том, «что в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации», к ним относятся такие статьи: 71 п. «т», 77 ч. 3, 78 ч. 5, 81 ч. 2, 95 ч. 4, 97 ч. 1, 103 п. «е», 110 ч. 4, 119, 129 ч. 2. Вводимое положение этой нормы в российском законодательстве исходит из Федерального закона от 07.05.2013 № 79-ФЗ. Законодатель подчёркивает важность расположения денежных средств на территории Российской Федерации.

Однако такая формулировка конституционной нормы не предполагает запрета пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Это связано с достижением целей правового регулирования, которые прописаны в ст. 1 ч. 1 Федерального закона от 07.05.2013 № 79-ФЗ, а именно: обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, упорядочение лоббистской деятельности, расширение инвестирования средств в национальную экономику и повышения эффективности противодействия коррупции. Под иностранными инструментами следует понимать ценные бумаги, доли и паи в капиталах организаций и другое. Такое разнообразие финансовых инструментов говорит нам о том, что существует вероятность получения доходов как с помощью инвестирования в иностранный капитал, так и экономической выгоды, возможной незаконным путём. Отсутствие запрета пользоваться данными инструментами в конституционных ограничениях говорит о том, что отдается приоритет конституционному запрету- открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации [2].

Подчёркнуто положение специальных субъектов в статьях 71 и 72, т. е. государственных и муниципальных служащих. Их статус, обязанности и определённые полномочия носят теперь конституциональный характер, которые помимо Конституции РФ, закреплены в ряде нормативно- правовых актов: Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ; Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации»; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Более наглядно закрепление антикоррупционной политики, связанной с данными лицами, прослеживается при что назначении их на должность, которое осуществляется при согласовании воли разных высших органов власти, а это уже прямое проявление механизма сдержек и противовесов, говорящее об усилении данного принципа на конституциональном уровне [3].

Стоит отметить, что проявляется антикоррупционная политика, связанная с муниципальными и государственными лицами в их обязанностях, которые заключаются в том, чтобы данный круг лиц соответствовал предъявляемым им требованиям, не только соблюдал установленный режим, но и занимал жизненно активную позицию по усилению антикоррупционного законодательства. Это будет способствовать тому, что данные принципы со временем начнут входить в привычную жизнь общества и со временем статут неотъемлемыми ценностями государства.

Таким образом, внесение, ранее действовавших, антикоррупционных норм в Конституцию РФ возводит их в разряд конституционных ценностей. Данное действие может принести должный эффект, в частности, эффективному содействию противодействия коррупционным преступлениям, и далее уменьшению их количества.

Список источников

1. Невирко Д. Д. Проблемы усмотрения при привлечении государственных служащих к ответственности за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: сборник материалов XXII международной научно-практической конференции. 2019. С. 91–94
2. Соколова О. С. Новеллы Конституции РФ в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 1–9.
3. С. Н. Швердяев Закрепление антикоррупционной проблематики в современном российском конституционном праве: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2020. 417 с. // URL: <https://istina.msu.ru/download/307017179/1kEuoS:-zq-0B2H7zfRRVtYRSp-mk-Ot1M/> (дата обращения 20.04.2022).
4. URL: <https://pravo.ru/news/228091/> (дата обращения 20.04.2022).
5. URL: <https://ria.ru/20131114/976920692.html> (дата обращения 20.04.2022).